

БУДЕМ ЖДАТЬ ГРОМА?

Св. сержант. —
1989 - 25 апр. —
С. 3

Вряд ли кому-нибудь в голову придет абсурдная мысль выпустить в воздух самолет с пассажирами, предварительно десятки раз не испытанный на земле. Или построить высотное здание из блоков, не проверенных на прочность. Но в положении, при котором подобное решение приходится принимать постоянно, находится Московское специализированное монтажное управление (МСМУ) треста «Союзкультистроймонтаж» Министерства культуры СССР.

Говорят, театр начинается с вешалки. Может быть. Но для этого необходим театр как таковой — со сценой, креслами, занавесом и прочим. А сцена сегодня — это не просто возвышение. Это еще и десятиметровая яма под настилом, начиненная сложнейшим оборудованием, это система ферм, лебедок, осветительных приборов. Установкой и наладкой всего этого и занимается МСМУ.

Кто-то может возразить: дескать, сравнил — то самолет, а то железки какие-то. Это как сказать. Когда над головами блаженствующих зрителей висит нигде-же испытанная, собранная прямо на месте многотонная конструкция для осветительных приборов, то... Впрочем, не будем предполагать худшего, хотя тяжелая люстра, упавшая ночью в зал в одном московском театре, и перекрытия, рухнувшие сразу после выхода зрителей из зала в другом, — могут навести на мрачные мысли. (Кстати сказать, ни та, ни другая авария к работникам МСМУ отношения не имеют: они устраняли их последствия.)

...Олег Николаевич Ефремов был раздражен. И его можно было понять. Завершалась затянувшаяся реконструкция МХАТа. Уже шли на его сцене репетиции. Но под ногами актеров оказывались разложенными какие-то механизмы, а на сцене прохаживались люди в спецовках. Это работники МСМУ завершали свою очередную ночную смену. Так и делили время: днем готовили спектакли, а ночью достраивали театр. Но О. Ефремов претензий рабочим не предъявлял, потому что знал, в каких условиях они работают: своего помещения для монтажа и испытания конструкции у них нет. (К слову, производить монтажные работы в помещении театра, а тем более на сцене, категорически запрещено.)

Борьба МСМУ за жизненное пространство отразила самые разные этапы отношения к культуре в нашей стране. Еще в 1968 году Совмин СССР выделил организации гектар земли. Монтажники воспрянули духом и, вложив средства, провели необходимую подготовительную работу: были снесены ветхие дома, выселенным из них жильцам предоставили новые квартиры, были проложены коммуникации. Оставалось только построить новое здание. Но в 1981 году снова был взят курс на ограничение строительства объектов культуры. Выделенный участок изымают.

Приунывшие было работники МСМУ вновь оживают уже после апреля 1985-го, когда принцип остаточного планирования культуры наконец-то был охарактеризован как крайне непродуманный. В 1987 году министр культуры СССР В. Захаров вновь обращается в Мосгорисполком с просьбой о выделе-

лений земельного участка. ГлавАПУ было поручено эту площадь изыскать, но оно предложило более экономичный вариант: присоединить к ныне существующему зданию МСМУ еще одно — высеяемый жилой дом старой застройки, расположенный буквально в 8—10 метрах. И это было бы очень удобно. В соседнем здании можно было разместить опытную сцену, бытовые помещения и многое другое. Стали оформлять документы: обходить инстанции, собирать визы, подписи и согласования... Наконец, все бумаги готовы, все подписи получены. Осталась одна, «самая-самая». И вот Мосгорисполком, два года назад согласившийся с рекомендацией о передаче МСМУ соседнего дома, отказывает и предлагает рассмотреть вопрос о выделении организации земли.

Все вернулось в исходную точку.

Если пойти по этому пути сначала, и если новых обращений к нулю не будет, то лет через 15, может, что-нибудь и будет построено. А все эти годы работать придется так же, как и раньше: прямо на сцене, невзирая на запреты. Без испытаний или с испытаниями кустарным способом, как это делалось в том же МХАТе: нагружали тележки и поднимали, гадая: выдержит — не выдержит?

Одна надежда — на опыт и добросовестность людей. Таких, например, как проработавший в организации более 50 лет Н. Салоутин. Или В. Шариков, имеющий в МСМУ стаж 43 года. Они и другие такие же мастера досконально знают дело. И у каждого из них есть «свой» театр. Если, скажем, что-то не ладится в Пушкинском или Ермоловском, то звонят оттуда именно ему — своему мастеру. Так вызывают своих врачей. Но в организации нет молодежи, а значит, нет будущего. Кто пойдет сюда, чтобы работать, обедать, переодеваться, проводить собрания в одном и том же тесном, неудобном, сыром и темном помещении?

А в перспективе — колоссальный объем работ. Нуждаются в реконструкции почти все старые театры московского центра, не за горами реконструкция ГАБТа и Кремлевского Дворца съездов. А ведь в КДС софитные фермы длиной свыше 30 метров. Где их монтировать? На Соборной площади?

...Мы, видимо, уже свыклись с тем, что поговорки «во всем виноват стрелочник» и «пока гром не грянет, мужик не перекрестится» сопутствуют авариям и прочим неприятностям. Значит, будем ждать, пока «стрелочником» станет Московское специализированное монтажное управление треста «Союзкультистроймонтаж»? И только тогда начнут отчаянно креститься те, кто сегодня мог бы обеспечить ему нормальную работу?

С. БЕДНОВ.